

Titarenko M. The Russian Far East. Siberia and the Far East as a Strategic Base for the Russian Integration into the Asia-Pacific Region. — *Problemy Dal'nego Vostoka*. No 6. 2002. P. 98–105. (In Russ.)

Tsiganok N.A. Cross-border Regional Cooperation of the Russian Far East and Asia-Pacific Region. — *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. No 4. P. 293–296.

УДК 301.328

КОХАНСКАЯ Екатерина Александровна – ассистент кафедры экономики Забайкальского института железнодорожного транспорта (672006, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Магистральная, 11; verter777s@rambler.ru)

РОЛЬ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ (на примере Забайкальского края)

Аннотация. В статье предпринята попытка исследования женского политического участия в законодательных и исполнительных органах власти Забайкальского края. Большинство специалистов в сфере гендерных исследований сходятся во мнении, что политика не является гендерно нейтральной. И действительно, и в законодательных, и в исполнительных органах власти, как показывает количественный анализ соотношения мужчин и женщин в региональных политических элитах, женское представительство значительно меньше мужского. Однако изучение гендерного соотношения на государственной гражданской службе в целом приводит нас к выводу, что на высших государственных должностях действительно доминируют мужчины, но категории заместителей, начальников отделов и специалистов зачастую заняты женщинами.

Компаративный метод исследования гендерного распределения в органах государственной власти регионов Сибирского федерального округа позволяет оценить открытость/закрытость региональных элит для участия женщин в публичной политике. Автор выявляет причины низкой представленности женщин, основными из которых являются стереотипы общества и отсутствие у большинства женщин мотивированности к занятию политикой.

Ключевые слова: гендерная пирамида власти, женское участие в публичной политике, региональные политические элиты.

В современных западных демократических странах принцип гендерного равенства формально является нормой социальной и политической жизни.

И в научном мире отношение к гендерной проблематике является неоднозначным: часть ученых придерживается теории о примордиальном неравенстве/различии мужчин и женщин (эссенциалисты), другая же, большая часть рассматривает гендер как социально сконструированное различие между биологическими полами. Условия стремительно изменяющегося мира все больше опровергают сложившиеся в массовом сознании гендерные стереотипы, однако сама социальная наука не дает однозначного ответа на причины гендерных различий.

Обратимся к публичной политике – тому социальному полю, которое продолжает восприниматься как сфера мужского господства. В 1980-х гг. известный французский социолог Пьер Бурдьё, говоря о политическом участии, писал, что в этой сфере «можно констатировать универсальное господство мужчин». Санкционированный обществом «универсальный» принцип восприятия гендерных ролей и процесса социализации, по мнению Бурдьё, приписывает (и предписывает) мужчинам желание любить «игры власти», а женщинам – любить мужчин, которые в них играют. Он пишет: «...мужская харизма есть отчасти очарование властью, обольщение, которое сам факт обладания властью осуществляет в отношении тел, чья сексуальность социализирована политически» [Бурдьё 2005]. Поэтому не случайно, что многих ученых интересует, почему политика остается сферой мужского доминирования и правомерно ли утверждать мужское господство в политике.

Соотношение мужчин и женщин в законодательных органах, %

Таблица 1

Законодательный орган	Женщины	Мужчины
Дума ХМАО – Югры	11,4	88,5
Законодательное собрание Владимирской области	24,3	75,6
Мурманская областная дума	16,6	83,3

Как показывает анализ состава государственных структур, несмотря на кардинальные перемены, женщины все-таки составляют меньшинство среди лиц, обладающих реальной политической властью. Данное положение хорошо отражает широко используемое в социальных науках понятие «гендерная пирамида власти», описывающее ситуацию, при которой чем больше степень концентрации властных ресурсов, тем выше представительство мужчин в политических структурах, и наоборот, чем менее влиятельной и престижной является должность, тем более вероятно ее занятие женщиной. Женщины чаще встречаются среди государственных служащих [Айвазова 2012], которые выполняют рутинную работу, не требующую креативности и публичности. На сегодняшний день, по оценкам аналитиков, представительство женщин на руководящих постах в органах исполнительной власти в разных странах мира в среднем находится на уровне 8–10%, и лишь в странах северной Европы этот показатель существенно выше, он составляет 25–40%. Что касается нашей страны, то анализ гендерной структуры современной российской власти приводит к неоднозначным выводам.

Общая демократизация российской политики в постсоветский период способствовала тому, что в исполнительные власти стали периодически появляться женщины-министры и даже вице-премьеры. Положительная динамика роста женского представительства наблюдается в органах государственной власти регионов. К примеру, из 85 глав субъектов федерации 3 женщины-губернатора: С.Ю. Орлова (Владимирская обл.); М.В. Ковтун (Мурманская обл.); Н.В. Комарова (Ханты-Мансийский АО). Можно даже говорить об историческом максимуме женщин – глав регионов. Но если обратиться к количественному соотношению женщин и мужчин в составе законодательных и исполнительных органов власти, то мы не увидим корреляции между полом (гендером) главы региона и численностью в этом органе мужчин и женщин. Как видно из табл. 1, в регионах, где главой является женщина, гендерное распределение соответствует общероссийскому уровню.

В Сибирском федеральном округе главами регионов являются исключительно мужчины. Женщины же чаще занимают пост заместителя руководителя региона или председателя правительства. Наибольшее число женщин-заместителей наблюдается в Иркутской и Кемеровской обл. Довольно активно женщины занимают посты министров, по численности здесь лидируют Красноярский край (но они все пока еще и.о.), Иркутская обл. и Республика Хакасия. Самыми распространенными сферами, курируемыми женщинами-министрами, в СФО являются экономика и финансы, образование, социальная политика.

В 2013 г. с избранием нового губернатора Забайкалья К.К. Илковского в правительстве ЗК среди заместителей губернатора и министров не осталось ни одной женщины. Для понимания причин данного явления необходимо выявить основные характеристики предыдущей и нынешней политической элиты. Закономерно, что смена главы региона зачастую приводит не только к персональным перестановкам во властной структуре, но и изменяет механизмы, каналы рекрутирования и основы внутриэлитной консолидации. Экс-губернатор Забайкальского края (Читинской обл.) Р.Ф. Гениатулин относился к категории политических «долгожителей», т.к. занимал этот пост в течение 17 лет. За столь внушительный срок нахождения во главе региона одного лица не может не сложиться определенная модель элитообразования. По мнению политолога О.В. Гаман-Голутвиной, в подобных

Таблица 2

Соотношение мужчин и женщин в Совете Федерации РФ

Всего сенаторов, чел.	Женщины, %	Мужчины, %
170	7	92,9

системах основами элитобразования выступают родственные и земляческие отношения, общность социального происхождения. Но доминируют, безусловно, единство политико-экономических интересов и лояльность лидеру, обеспечивающие групповую сплоченность элиты. Характерной чертой исполнительной власти того периода является преобладание так называемых бюрократов – должностных лиц, входящих в состав органов государственной власти и органов местного самоуправления [Гаман-Голутвина 2006]. В правительстве Р.Ф. Гениатулина было три женщины-министра: Г.П. Сыроватка – министр культуры, Р.Н. Каргина – министр труда и демографической политики, Л.И. Гарголло – министр сельского хозяйства. Все они до занятия поста министра занимали различные должности на государственной гражданской службе.

Неожиданное для представителей политической власти назначение К.К. Ильковского временно исполняющим обязанности губернатора Забайкальского края, а затем и вполне предсказуемая победа на губернаторских выборах, как мы уже отмечали, изменили облик исполнительной и законодательной власти региона. Стала наблюдаться тенденция к приходу в политику «универсалов» – лиц влиятельных и в экономике, и в политике. К.К. Ильковский и сам имеет большой экономический вес. Весь его карьерный путь связан с энергетической сферой Республики Саха. С 2011 г. он являлся директором ООО «Якутское» и в том же году стал депутатом Государственной думы. Первый вице-премьер А.И. Шеметов также работал в сфере энергетики и имел политический опыт в качестве депутата Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха. Политический курс новой команды направлен на превращение депрессивного региона в экономически привлекательный, а для этого необходимы универсалы. Возможно, именно востребованность профессиональных качеств топ-менеджера и необходимость политического опыта в условиях стремительного экономического развития не позволяют женщинам преодолеть этот двойной барьер. Также исследователи в качестве причины малой представленности женщин в исполнительной власти (имеются в виду высшие должности) рассматривают и то, что власть в регионах опирается не на формальные, а на неформальные ресурсы, которых у мужчин всегда больше, чем у женщин. Именно за вице-губернаторами закреплена функция выстраивания взаимодействий с властью, бизнесом и криминальными структурами региона [Чирикова, Лапина 2009]. Отношения в этом треугольнике начали складываться еще в середине 1990-х гг. Женщинам конкурировать с возможностями мужчин в этой сфере сложно, зато в профессиональных нишах они чувствуют себя вполне уверенно.

И если исполнительная власть по гендерному составу является, как мы выяснили, более мужской, то в законодательной ветви власти представительство женщин на федеральном и региональном уровне стабильно увеличивается. В первую очередь стоит отметить, что в 2011 г. впервые Председателем Совета Федерации стала В.И. Матвиенко. Однако, несмотря на то, что Совет Федерации возглавляет женщина, процент женского представительства в целом оставляет желать лучшего (см. табл. 2).

В составе Государственной думы VI созыва – 64 женщины, что составляет 14,2% общего числа депутатов. В составе предыдущего созыва было практически такое же число женщин – 63 (14% депутатского корпуса). Согласно результатам сравнительного исследования численности женщин в законодательных органах Сибирского федерального округа, Забайкальский край занимает среднее положение. Как видно из данных табл. 3, наименьший процент женщин наблюдается в Законодательном собрании Новосибирской области, а наибольший – в Верховном хурале Республики Тыва.

Таблица 3

Численность мужчин и женщин в законодательных органах СФО*

Законодательные органы субъектов РФ СФО	Всего депутатов, чел.	Женщины, чел./%	Мужчины, чел./%
Государственное собрание – Эл Курултай Республики Алтай	38	5/13,1	33/86,8
Алтайское краевое Законодательное собрание	65	9/13,8	56/86,1
Народный хурал Республики Бурятия	66	9/13,6	57/86,3
Законодательное собрание Забайкальского края	50	7/14	43/86
Законодательное собрание Иркутской области	44	7/15,9	37/84
Совет народных депутатов Кемеровской области	45	12/26,6	33/73,3
Законодательное собрание Красноярского края	50	6/12	44/88
Законодательное собрание Новосибирской области	74	2/2,7	72/97,2
Законодательное собрание Омской области	44	3/6,8	41/93,1
Законодательная дума Томской области	42	5/11,9	37/88
Верховный хурал Республики Тыва	32	10/31,2	22/68,7
Верховный совет Республики Хакасия	51	6/11,7	45/88,2

* Официальные сайты органов законодательной власти субъектов РФ. Доступ: <http://www.akzs.ru/>; <http://www.hural-buryatia.ru/>; <http://www.irk.gov.ru/>; <http://www.sndko.ru/>; <http://www.sobranie.info/>; <http://znsno.ru/>; [http://www.omsk-parlament.ru/?doit=events/](http://www.omsk-parlament.ru/?doit=events;); <http://duma.tomsk.ru/>; <http://www.khural.org/>; <http://www.vskhakasia.ru/>

Должность председателя законодательного органа по СФО принадлежит женщинам в трех регионах: Это Председатель Законодательного собрания Забайкальского края Н.Н. Жданова, Председатель Законодательного собрания Иркутской области Л.М. Берлина и Председатель Законодательной думы Томской области О.В. Козловская. Законодательное собрание Забайкальского края II созыва демонстрирует незначительное увеличение числа женщин-депутатов (см. табл. 4).

Из 8 комитетов Законодательного собрания Забайкальского края II созыва возглавляется женщиной только 1 – Комитет по демографической политике, качеству жизни и трудовым отношениям (В.В. Кулиева). Депутаты К.В. Канунникова и Д.Д. Доржиева были в составе Законодательного собрания Забайкальского края I созыва и избирались в обоих случаях по одномандатным избирательным округам, что демонстрирует высокий уровень их электоральной поддержки. В целом в Законодательном собрании Забайкальского края I созыва 3 из 5 женщин были избраны по одномандатным избирательным округам и 2 – по партийным спискам от «Единой России». В составе ЗС II созыва больше женщин, избранных по партийным спискам: 2 – от «Единой России» и 2 – от «ЛДПР» (стоит отметить, что один из мандатов был передан женщине-депутату (Н.Н. Жданова) без участия в выборах. Вероятно, ее фигура была выбрана для укрепления внутриэлитной консолидации политических элит. На наш взгляд, принадлежность большинства женщин-депутатов к партии «Единая Россия» объясняется их склонностью к политическому конформизму.

Немаловажной характеристикой для анализа гендерного представительства в структурах власти является и образование. Обратимся к образовательному уровню женщин – депутатов Законодательного собрания Забайкальского края (см. табл. 5).

Все женщины-депутаты имеют одно высшее образование и более половины из их состава получили второе высшее образование. Женщинам свойственно получение первого образования в области педагогики, медицины и социальных наук. У муж-

Таблица 4

**Численность женщин в Законодательном собрании Забайкальского края
I и II созывов, %**

Законодательное собрание Забайкальского края I созыва	Законодательное собрание Забайкальского края II созыва
10	14

Таблица 5

**Образовательный уровень женщин – депутатов Законодательного собрания
Забайкальского края I и II созывов**

Критерии	Законодательное собра- ние Забайкальского края I созыва	Законодательное собра- ние Забайкальского края II созыва
Высшее образование, %		
Одно	40	42,8
Два	60	57,1
Ученая степень, чел.		
Кандидат наук	0	1
Доктор наук	1	0

чин же в первом образовании лидируют инженерные и технические специальности, далее следует педагогика и медицина. Василина Кулиева является самой молодой женщиной-депутатом: она была депутатом Государственной думы VI созыва, принимала участие в губернаторских выборах в Забайкалье в 2013 г. Примечательно, что свой путь во власть она целенаправленно начинала с политической деятельности, а именно в ЛДПР. Все это позволяет рассматривать ее как новый женский типаж в политическом процессе Забайкальского края.

А.Е. Чирикова и Н.Ю. Лапина в исследовании женского политического участия выделяют такие барьеры, стоящие на пути избрания женщин в законодательный орган, как высокий уровень конкуренции, слабое представительство женщин в бизнес-элите региона, несформированность каналов продвижения женщин в законодательную власть, социокультурные стереотипы электорального поведения избирателей, слабая активность самих женщин [Чирикова, Лапина 2009]. Сниженное представительство женщин в региональной законодательной власти нередко объясняется гендерными стереотипами избирателей, в т.ч. женщин, которые не готовы голосовать за женщин-политиков. Нежелание допускать женщин во власть со стороны электората некоторые из экспертов склонны интерпретировать как «зависть к чужим успехам» и «ментальные ограничения женщин-избирательниц» [Чирикова, Лапина 2009]. И если мы обратимся к истории женского движения, то увидим, что, к примеру, многие антисуфражистские движения были сформированы именно женщинами.

Итак, по итогам исследования можно сделать вывод, что как на федеральном, так и на региональном уровне подавляющее большинство лидирующих позиций занято мужчинами, что подтверждает концепцию гендерной пирамиды власти. В исполнительной власти, имеющей в нашей стране превосходство над законодательной, для женщин наиболее открыты сферы социальной политики, здравоохранения, образования. В последнее время сюда прибавляются финансовый и сельскохозяйственный сектор. Представительство женщин в законодательной ветви власти несколько больше, чем в исполнительной. По Сибирскому федеральному округу самый высокий процент женщин-депутатов наблюдается в Верховном хурале Республики Тыва, а наименьший – в Законодательном собрании Новосибирской области. Так же как

и в исполнительной власти, доля женщин выше в области социальной политики, здравоохранения, образования, финансов. В общем-то, такое положение отражает один из социальных стереотипов, что именно данные области наиболее подходят для женской деятельности, хотя появление женщин в финансово-экономической сфере постепенно изменяет этот стереотип. Маскулинизированность современной российской политики, достигшая максимума благодаря агрессивной внешней политике в 2014 г., вновь инкорпорирует в массовое сознание традиционные ценности патриархального общества, в котором женщинам не к лицу заниматься политикой.

Специалист по региональным элитам А.Е. Чирикова в своих работах прогнозирует три возможных сценария женского участия в публичной политике. Первый сценарий – гендерная сегрегация, согласно которому численность женщин, занимающих политические посты, будет сокращаться. Второй – социальная инерция: в будущем доля женщин, занимающих руководящие позиции во власти, будет относительно невысокой, а попадание или непопадание женщин во власть будет, как и сегодня, определяться волей первого лица. Третий, самый оптимистический сценарий – спираль поступательного развития. Согласно этому сценарию представительство женщин во власти будет нарастать. Сторонники этой точки зрения не исключают, что через 10 лет соотношение женщин и мужчин на высших этапах российской власти будет примерно равным или почти равным [Чирикова 2010].

В Забайкалье благодаря либеральной ориентации нового губернатора после завершения формирования новой элиты, на наш взгляд, можно предположить воплощение третьего сценария (спираль поступательного развития). Приоритет экономического развития региона управления и задача создать благоприятный инвестиционный климат не оставляют места гендерным стереотипам. Инновационный тип управления благоприятствует востребованности профессиональных качеств, а не выслуге лет и лояльности лидеру. Женщинам придется менять «традиционные» сферы деятельности в политике на новые, связанные с топ-менеджментом и крупным бизнесом, инвестициями. Увеличение числа женщин во власти породит и новую проблему – качественное изменение политики. Изменится ли она от большего присутствия женщин? Ведь представление о том, что женщины способны «облагородить» политическую сферу просто в силу того, что феминность имманентно не несет в себе негативное содержание, в действительности весьма далеко от истины.

Список литературы

Айвазова С.Г. 2012. Гендерные особенности политического поведения россиян в контексте избирательного цикла парламентских и президентских выборов 2011–2012 гг. – *Женщина в российском обществе*. № 3. С. 3–11.

Бурдые П. 2005. *Социальное пространство. Поля и практики*. СПб.: Алетейя. 576 с.
Гаман-Голутвина О.В. 2006. *Политические элиты России. Вехи исторической эволюции*. М.: РОСПЭН. 448 с.

Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. 2009. *Женщина на высших этапах власти. Российские практики и французский опыт*. М.: Институт социологии РАН. 72 с.

Чирикова А.Е. 2010. *Региональные элиты России*. М.: Аспект Пресс. 271 с.

KOKHANSKAYA Ekaterina, Assistant of the Department of Economics, Transbaikalian Institute of the Railway Transport (Magistral'naja str., 11, Chita, Zabajkalskij kraj, Russia, 672006; verter777s@rambler.ru)

THE GENDER FACTOR ROLE IN FORMATION OF THE REGIONAL ELITE (on the Example of Transbaikalian Kray)

Abstract. The author of the paper makes an attempt to study the political involvement of women in legislative and executive bodies of power of Transbaikalian Kray. Most gender researchers agree that the gender aspect is quite relevant in politics. And indeed, as the quantitative research of men/women ratio in regional political elites shows, that legislative and executive bodies of power have far less women than men. However, it has been observed that while top public positions are mostly occupied

by men, the jobs of deputy heads, department heads and average executives often belong to women. In social sciences this phenomenon is called the gender power pyramid. It usually refers to the situation when men occupy the most important positions in power and women – less influential and prestigious ones. The gender power pyramid exists both at the federal and regional political levels.

The comparative method of the research of gender distribution in the governmental bodies of the Siberian Federal District allows one to understand whether regional elites are enthusiastic or reluctant about women's involvement in public politics. The biographic method is suitable for revealing general mechanisms and channels of recruiting women into public politics. In the course of the research the author makes a conclusion that there exists a typical women's career characteristics, differing from men's way into politics. The article also tries to analyze the reasons for women's low involvement in politics. The main ones are social stereotypes concerning women's political ambitions and the lack of their motivation for political involvement. It is still debatable whether the growth of women's involvement in politics leads to certain major breakthroughs in this sphere.

Keywords: gender pyramid of power, women participation in public politics, regional political elites

References

Ajvazova S.G. Gender Features of the Political Behavior of Russians in the Context of the Electoral Cycle of Parliamentary and Presidential Elections in 2011–2012. – *Zhenshhina v rossijskom obshchestve*. 2012. No 3. P. 3–11. (In Russ.)

Bourdieu P. *Espace social: champs et pratiques* [Russ. ed. Burd'e P. *Sotsial'noe prostranstvo. Polya i praktiki*. Saint Petersburg: Aletejya Publ. 2005. 576 p.]

Chirikova A.E., Lapina N. *Zhenshhina na vysshikh ehtazhakh vlasti. Rossijskie praktiki i frantsuzskij opyt.* [The Woman at the Highest Levels of Power. Russian Practice and the French Experience]. Moscow: Institute of Sociology, RAS Publ. 2009. 72 p.

Chirikova A.E. *Regional'nye ehliny Rossii* [Russian Regional Elites]. Moscow: Aspekt Press Publ. 2010. 271 p.

Gaman-Golutvina O.V. *Politicheskie ehliny Rossii. Vekhi istoricheskoy ehvoljutsii.* [Political Elites of Russia. Stages of the Historical Evolution]. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ. 2006. 448 p.

УДК 32

ПISKУНОВ Александр Олегович – аспирант Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89; mr2014@mail.ru)

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ТОТАЛИТАРНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Аннотация. Статья посвящена вопросу периодизации тоталитарного политического режима. Основное внимание в работе посвящено данному процессу в СССР. Ключевое значение в становлении тоталитарного режима вовсе не связано с приходом большевиков к власти в 1917 г. – это был длительный и поэтапный процесс, связанный в первую очередь со смертью вождя-основателя партии (В.И. Ленина), а во вторую – с возникшей после его смерти борьбой внутри Коммунистической партии. Установление господствующего положения И.В. Сталина в государстве начинается не с его занятия должности Генерального секретаря ЦК и последующей смерти В.И. Ленина, а с его окончательной победой над партийной оппозицией и искоренения любого инакомыслия. Именно критерий существования в государстве бесспорного вождя-харизматика является последним и недостающим звеном для установления тоталитарного режима в СССР, которое было осуществлено лишь к 1934 г.

Ключевые слова: тоталитарный политический режим, политические репрессии, Коммунистическая партия, внутрипартийная борьба

В современной политической науке тема тоталитаризма исследована весьма основательно. Между тем ни политологи, ни историки пока не пришли к единому мнению о том, была ли Советская Россия первой страной мира, где сложился данный политический строй, и когда конкретно это произошло. Споры о том, коммунизм ли породил или стимулировал возникновение фашизма или фашизм обогатил политический арсенал коммунизма, продолжаются. На наш взгляд, за